

“Да, сожжем девчонку до смерти!” Голоса поднимались и опускались, почти пронзая все небо и отдаваясь эхом по всей деревне.

Однако никто не осмелился взять инициативу в свои руки, чтобы схватить Линь Юэланя. У всех у них была одна и та же мысль, которая заключалась в том, чтобы дожидаться, пока Линь Давэй сделает первый ход.

Однако Линь Давэй только положил свою мотыгу на землю. Он положил руки на мотыгу и прислонился к ней. Густая борода скрывала выражение его лица, но глаза были острыми. Он взглянул на возбужденную толпу, и его глаза светились презрением и насмешкой. Он действительно понятия не имел, о чем думали эти люди.

Несмотря на то, что Линь Юэлань было двенадцать, она выглядела как семилетняя девочка, потому что последние несколько лет почти ничего не ела. Какой вред может принести деревне такая девушка? Как они могли быть настолько жестокими, чтобы думать о том, чтобы лишить жизни ребенка?

Голоса жителей деревни были хриплыми от криков. Однако Линь Давэй был безразличен.

Жители деревни переглянулись. Если Линь Давэй не пошевелился, чтобы поймать сглаз, никто из них не осмелился этого сделать. Если девушка действительно была одержима, как они могли захватить ее? Что, если она причинит им вред в ответ?

Поэтому никто из них не осмелился проявить инициативу.

Все они возлагали свои надежды на Линь Давэя. Однако Линь Давэй полностью проигнорировал их, так что они были немного в растерянности.

Жители деревни посмотрели друг на друга, а затем все посмотрели на Линь Чуна. Линь Чун был мужчиной средних лет, который не был ни толстым, ни худым. Глаза у него были небольшие, а кожа темная, как уголь. Эр Гоу Цзы унаследовал цвет своей кожи от своего отца.

Линь Чун был не очень умным человеком, но и дураком он тоже не был. Жители деревни посмотрели на него так, потому что хотели, чтобы он был первым, кто пойдет за проклятием.

Честно говоря, он не испытывал особой ненависти к Линь Юэланю. Его сын теперь был цел и невредим. Линь Юэлань не съела его сына, как говорили другие дети. Так что он действительно не мог заставить себя сжечь девушку заживо.

Поэтому он смотрел прямо перед собой, как будто не мог видеть взглядов других жителей деревни.

Ин Цзы заметила, что никто не пошевелился, даже если их голоса стали хриплыми. Только выжжа проклятие заживо, она могла бы утешиться.

Несмотря на то, что Ин Цзы была того же возраста, что и Линь Юэлань, рост Линь Юэлань замедлился. Поэтому Ин Цзы была выше и сильнее Линь Юэлань.

Она снисходительно посмотрела на слабую Линь Юэлань. После этого она прикусила нижнюю губу и внимательно посмотрела на Линь Давэя испуганным и нервным взглядом: “Дядя Давэй, почему бы тебе не пойти и не поймать сглаз? Если мы не сожжем ее заживо, она причинит вред остальным. Что ты тогда будешь делать?”

Линь Давэй был потрясен, когда услышал Ин Цзы. Он не ожидал, что у такого маленького ребенка может быть такое порочное сердце.

На самом деле, он скорее поверил бы, что Ин Цзы был проклятием, чем Лан Эр. По крайней мере, пока ее называли проклятием, Линь Юэлань никому не причинила вреда. В отличие от этого, Ин Цзы ходила по деревне, говоря, что Лан Эр превратилась в призрака и захватила Эр Гоу Цзы, чтобы съесть. Ранее она также была той, кто утверждал, что Лан Эр была одержима и её нужно было сжечь. Теперь, когда никто не выступил вперед, Ин Цзы вела себя совершенно невинно и умоляла его сделать грязную работу.

Никто не хотел быть первым, кто схватит девочку, потому что они боялись, что в их семье может произойти следующее проклятие.

Причина, по которой жители деревни выгнали его, заключалась в том, что он был охотником, а его семья уже была проклята. Женщины в его семье всегда умирали, так что он был идеальным человеком, чтобы иметь дело с Линь Юэлань.

Линь Давэй дважды усмехнулся. Сейчас в его семье не было женщин, но это не означало, что в будущем в его семье не будет женщин.

Деревня хотела убить проклятие, но никто не хотел нести ответственность за последствия. Вместо этого они поощряли его взять вину на себя. Они действительно считали его дураком.

Линь Давэй прищурился, пристально посмотрел на Ин Цзы и серьезно спросил: “Ин Цзы, почему ты так уверена, что Лан Эр одержима демоном? Это потому, что она может поднять Эр Гоу Цзы? Знаете ли вы, что некоторые люди рождаются с большой силой? Неужели ты собираешься сжечь невинную девушку до смерти из-за недоразумения?”

Ин Цзы расширила глаза и недоверчиво посмотрела на Линь Давэя. Однако Линь Давэй не оглянулся на нее. Вместо этого он повернулся к Линь Юэлань, которая была так же спокойна, как и всегда, хотя жители деревни хотели сжечь ее заживо. Он спросил: “Лан Эр, дети видели, как ты закрыла глаза и подняла Эр Го Эр. Можете ли вы объяснить, что произошло?”

“Жители деревни говорят, что в тебя вселился демон. Лично я в это не верю, но ради безопасности деревни вы должны дать объяснение, или дяде Давэю, возможно, придется сделать шаг!”

На самом деле, когда жители деревни сказали, что Линь Юэлань одержима, Линь Синьлань была шокирована. Она не была призраком, но она действительно обладала телом Линь Юэлань.

Однако, если бы жители деревни действительно хотели сжечь ее заживо, тогда ей пришлось бы противостоять. Даже если бы ей пришлось уничтожить всю деревню, она бы не умерла здесь.

Самосохранение было самым важным!

В этой деревне, кроме деревенского старосты и семьи Линь Давэя, не было добрых людей. Все они и раньше издевались над Линь Юэланем. Она не собиралась стоять там и позволять им сжигать ее заживо. Она не была белым лотосом.

К счастью, эти жители деревни были слишком суеверны, чтобы сделать первый шаг. Все они надеялись, что Линь Давэй возглавит атаку. Но Линь Давэй не был дураком.

Линь Юэлань улыбнулась и сказала: “Дядя Давэй, это легко объяснимо.

“Ранее Эр Го Цзы, Ин Цзы и остальные отправили меня во Дворец Ада...”

Все были в шоке.

Отправили ее во Дворец Ада?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77389/2325088>